

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА РЕБЕНКА И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОРЯДКА ОБЩЕНИЯ С НИМ РОДИТЕЛЯ, ПРОЖИВАЮЩЕГО ОТДЕЛЬНО

SOME ISSUES OF EXECUTION OF A COURT DECISION ON DETERMINING THE PLACE OF RESIDENCE OF A CHILD AND DETERMINING THE ORDER OF COMMUNICATION WITH A PARENT LIVING SEPARATELY

**N. Kuznetsova
A. Barinov
O. Ryabova**

Summary. The article is devoted to the study of the issues of enforcement of a court decision on determining the place of residence of a child and determining the order of communication with him by a parent living separately. The analysis of scientific literature and judicial practice shows that it is not always the receipt of a court decision on the order of communication with a child that guarantees its execution by both parents. In this connection, bailiffs have to apply measures to search for the debtor and the child held by him, which may negatively affect the child. For the timely execution of court decisions on disputes about the upbringing of children in the work, it is proposed to apply interim measures for the period of consideration of the case in court and the regulatory consolidation of the order of interaction between the bailiff service and the guardianship and guardianship authorities. The paper gives an assessment of the proposed in the scientific literature and draft laws on the introduction of new measures of responsibility for non-enforcement of court decisions on disputes about the upbringing of children.

Keywords: execution of court decisions, dispute about children, place of residence of the child, legal responsibility.

Кузнецова Наталья Владимировна

Старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский
юридический институт ФСИН России»
kuznezova-1963@mail.ru

Баринов Андрей Викторович

К.ю.н., доцент, Владимирский филиал Российской
академии народного хозяйства и государственной
службы

barinov-vlad@inbox.ru

Рябова Ольга Алексеевна

Преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский
юридический институт ФСИН России»
frau.lelya2012@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопросов исполнения судебного решения об определении места жительства ребенка и определении порядка общения с ним родителя, проживающего отдельно. Анализ научной литературы и судебной практики свидетельствует, что не всегда получение судебного решения о порядке общения с ребенком гарантирует его исполнение со стороны обоих родителей. В связи с чем судебным приставам-исполнителям приходится применять меры по розыску должника и удерживаемого им ребенка, что может негативно отразиться на ребенке. Для своевременного исполнения судебных решений по спорам о воспитании детей в работе предлагается применение обеспечительных мер на период рассмотрения дела в суде и нормативное закрепление порядка взаимодействия службы судебных приставов и органов опеки и попечительства. В работе дана оценка предлагаемым в научной литературе и законопроектах по введению новых мер ответственности за неисполнение судебных решений по спорам о воспитании детей.

Ключевые слова: исполнение решений суда, спор о детях, место жительства ребенка, юридическая ответственность.

Расторжение брака, равно как и прекращение фактических брачных отношений между мужчиной и женщиной, имеющих несовершеннолетних детей, влечет как правило неблагоприятные последствия не только и не столько для лиц, принявших такое решение. Это, в первую очередь, трагедия для ребенка.

Безусловно, важнейшей составляющей полноценного развития человека является участие в его жизни обоих родителей. В международных и отечественных

правовых нормах законодательно закреплено право несовершеннолетних жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, знать своих родителей, чувствовать их заботу. [1,4] Ограничение этих прав недопустимо, за исключением случаев, когда общение с родителями противоречит интересам ребенка.

Равенство прав родителей в отношении своих детей закреплено в статье 61 СК РФ и подразумевает под собой возможность и одновременно обязанность как ма-

тери, так и отца осуществлять действия, направленные на воспитание и развитие ребенка. Как правило, эти вопросы решаются внутри семьи по взаимному согласию и не требуют чьего бы то ни было вмешательства. Однако в случаях разрыва семейных отношений участие обоих супругов в жизни ребенка становится затруднительным, а зачастую и невозможным.

В случае прекращения семейных отношений вопрос о месте жительства ребенка и порядке осуществления родительских прав и обязанностей может быть решен родителями самостоятельно, посредством заключения соглашения в письменной форме в соответствии с п. 3 ст. 65, п. 2 ст. 66 Семейного кодекса РФ.

При недостижении обоюдного согласия, семейные споры подлежат рассмотрению в судебном порядке, что в большинстве случаев обостряет конфликтную ситуацию, негативно сказывается на эмоциональном состоянии детей.

Суд принимает решение об определении места жительства несовершеннолетнего при обязательном участии органа опеки и попечительства, учитывая при этом привязанность чада к каждому из родителей, братьям и сестрам, возраст ребенка, нравственные и иные личные качества родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком, возможность создания условий для воспитания и развития (п. 3 ст. 65 СК РФ). Если между родителями не достигнуто согласие о порядке общения с ребенком в случае их раздельного проживания спор разрешается аналогично судом с участием органа опеки и попечительства по требованию родителей (одного из них). (ст. 66 СК РФ)

Однако конфликтная ситуация, как правило, предшествовавшая распаду семьи, является определяющим фактором неисполнения решения суда в добровольном порядке.

В связи с этим, как показывает судебная практика, не всегда получение судебного решения о месте жительства и порядке общения с ребенком гарантирует его исполнение со стороны обоих родителей. Возможны два варианта: во-первых, один из родителей, с которым остается проживать ребенок после расторжения брака, препятствует другому в общении с ребенком, во-вторых, «проигравшая» сторона, действуя вопреки принятому судом решению, удерживает ребенка, зачастую скрывая его действительное место проживания.

Ежегодное увеличение исполнительных производств по спорам о детях, находящихся на принудительном исполнении в территориальных органах Федеральной службы судебных приставов (ФССП России)

свидетельствует о наличии проблемы и необходимости поиска оптимальных путей ее решения.

Принудительное исполнение содержащихся в судебных актах требований, связанных с разрешением семейных споров в отношении несовершеннолетних детей осуществляется в порядке ст. 105 Федерального закона от 2 октября 2007 года N229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее — Закон об исполнительном производстве).[6]

В связи с тем, что дела по спорам о детях отличаются правовой и психологической сложностью они являются объектом пристального внимания не только со стороны российского правосудия, но и международного сообщества.

Так в Постановлении Европейского суда по правам человека установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с несоблюдением прав гражданки РФ Муружевой Л.Х. на уважение семейной жизни ввиду длительного неисполнения решения об определении с ней места жительства ее детей. [7]

Как постановил ЕСПЧ, российские власти не предприняли все необходимые меры, для исполнения решения об определении места жительства детей заявительницы. Статья 8 Конвенции «о защите прав человека и основных свобод» обязывает государства принимать позитивные меры по обеспечению права родителя на соединение его со своим ребенком, и обязательство национальных властей их исполнять. [2]

Так, возбуждение исполнительного производства осуществляется по месту жительства родителя-должника или по месту нахождения ребенка. В то же время нередки случаи, когда родитель, вопреки решению суда удерживающий ребенка, скрывает его местонахождение, часто меняет место жительства, передает ребенка третьим лицам. В связи с чем, существенные сложности возникают как с розыском должника и ребенка, так и с определением структурного подразделения территориальных органов ФССП России, к компетенции которого возможно отнести возбуждение исполнительного производства.

В случаях выезда ответчика с несовершеннолетним за пределы РФ (если другой родитель не сумел по каким — либо причинам воспрепятствовать этому), обеспечить исполнение решения суда о передаче ребенка для судебного пристава-исполнителя приобретает еще большую сложность. В особенности это касается стран, не подписавших конвенцию о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей [3].

Представляется, что реальному исполнению судебных решений по спорам о воспитании способствует своевременное применение обеспечительных мер в период рассмотрения дела судом. В соответствии со ст. 139 ГПК РФ обеспечение иска допускается во всех случаях, когда непринятие мер по обеспечению может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного решения. [5]

Кроме обеспечительных мер, предусмотренных ст. 140 ГПК РФ, в необходимых случаях суд может принять иную меру или совокупность мер по обеспечению иска. Перечень «иных мер», которые могут быть применены в обеспечении иска в законодательстве не закреплен.

В рассматриваемой ситуации это могут быть меры, устанавливающие запрет для родителя, с которым фактически проживает ребенок, не совершать действий, препятствующих общению ребенка с другим родителем, или обязанность возвратить ребенка на момент рассмотрения спора другому родителю по его прежнему месту жительства, если это в большей мере соответствует интересам ребенка. В качестве обеспечительных мер, возможно также на период рассмотрения дела в суде, обязать обоих родителей предоставлять в государственные органы сведения о своем фактическом месте проживания (или смене места жительства), запретить ответчику совершать действия, направленные на передачу ребенка другим лицам. Поскольку смена места жительства сторон может привести к наличию у суда сведений, несоответствующих данным, предоставленным органами опеки и попечительства в акте о проведении обследования условий проживания ребенка и родителя, претендующего на его воспитание. Кроме того, частая смена места жительства родителем, проживающим совместно с ребенком, (в том числе передача ребенка иным членам семьи, родственникам или знакомым) может быть расценена как сокрытие ребенка и намеренное создание препятствий в его общении с другим законным представителем.

Исходя из приоритета обеспечения прав и законных интересов ребенка особое значение имеет правовая регламентация взаимодействия судебного пристава-исполнителя с органами опеки и попечительства и иными специалистами, которые при необходимости могут быть привлечены к участию в принудительном исполнении судебного решения по спорам о детях.

Специалист органов опеки и попечительства обязан не допустить нежелательного давления на несовершеннолетнего, применение к нему антипедагогических приемов, смягчить отрицательные последствия процедуры исполнения решения суда, учитывая со-

храняющуюся конфликтную ситуацию в семье. Кроме того, при невозможности исполнения решения суда о передаче ребенка без ущерба его интересам несовершеннолетний в соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 79 СК РФ может быть по определению суда временно помещен в организацию для детей сирот и детей оставшихся без попечения родителей. Если в ходе проведения розыскных мероприятий судебный пристав обнаружил место нахождения ребенка, незаконно удерживаемого родителем-должником он должен в соответствии с п. 14 ст. 65 Закона об исполнительном производстве принять меры для передачи его законному представителю, опекуну, попечителю. В случае невозможности незамедлительной передачи разысканного ребенка лицу, которому он должен быть передан по решению суда, судебный пристав-исполнитель передает ребенка органам опеки и попечительства по месту его обнаружения. Однако в действующем законодательстве не закреплена обязанность органов опеки и попечительства в принятии и устройстве разысканного ребенка, что на практике является основанием для отказа выполнить требования судебного пристава.

Представляется, что для повышения эффективности принудительного исполнения требований решения суда необходимо закрепить в ч. 2 статьи 79 СК РФ порядок и сроки передачи разысканного ребенка от судебного пристава органам опеки и попечительства, а также правовое основание для органов опеки и попечительства для последующего временного устройства несовершеннолетнего в организацию для детей сирот и детей оставшихся без попечения родителей.

Конфликтные отношения между взрослыми членами семьи как правило существенно травмируют психику несовершеннолетнего. Продолжительный период разлуки и перерыва в общении ребенка с взыскателем способствует потере взаимосвязи между ними, формирует у ребенка отстранение от родителя, а иногда и прямо негативное отношение к нему (тем более, что в большинстве случаев удерживающая сторона прилагает к этому немало усилий). На момент осуществления действий судебными приставами-исполнителями сам ребенок отказывается от общения с родителем, в пользу которого вынесено решение суда, что ставит под сомнение осуществление действий в его интересах. В таких случаях судебный пристав-исполнитель совместно с органами опеки должен составить акт о невозможности совершения исполнительных действий в связи с тем, что исполнение решения может создать психотравмирующую ситуацию для несовершеннолетнего [9]. Необходимо отметить, что оправданным принятием решения о прекращении исполнительного производства, можно считать только в случаях достаточности комплекса принятых судебным приставом-ис-

полнителем мер, направленных на исполнение исполнительного документа. Так профессиональная оценка психоэмоционального состояния ребенка должна быть обеспечена привлечением к участию в исполнительных действиях детского психолога (ст. 109.3 Закона об исполнительном производстве).

Данный специалист должен, в том числе, установить является ли нежелание ребенка общаться с взыскателем его самостоятельным мнением, например, вследствие негативного опыта общения с ним, или такой отказ связан с поведением должника. Заключение специалиста, обладающего специальными знаниями в области психологии в случае его участия в принудительном исполнении решения суда должно иметь правовое значение для судебного пристава и определять дальнейший ход исполнительного производства.

Недостаточная эффективность действующих законодательных механизмов, регулирующих права родителей на общение с ребенком после вступления в силу соответствующего судебного акта об определении места жительства ребенка и (или) порядка общения с ним приводит к увеличению в территориальных органах ФССП исполнительных производств по данной категории дел, которые подлежат принудительному исполнению. Отсутствие должной юридической ответственности нередко приводит к затруднению исполнения (неисполнению) решения суда сторонами конфликта, что приводит в итоге к очередному нарушению права и противоречит, в конечном итоге целям правосудия.

Представляется, что обе стороны конфликта должны быть надлежащим образом уведомлены судом и в полной мере осознавать, что неисполнение решения суда о порядке осуществления родительских прав может иметь неблагоприятные последствия в виде привлечения к различным мерам юридической ответственности.

Исходя из содержания п. 3 ст. 66 СК РФ невыполнение решения суда, об определении порядка общения с ребенком влечет за собой применение к виновному родителю мер, предусмотренных законодательством об административных правонарушениях и законодательством об исполнительном производстве.

В качестве наказания за неисполнение судебного решения об определении места жительства детей частью 2 ст. 5.35 КоАП РФ предусмотрена санкция в размере от двух до трех тысяч рублей, за повторное совершение правонарушения виновный может быть подвергнут административному аресту на срок до пяти суток.

Злостное невыполнение решения суда, выразившееся в воспрепятствовании общения несовершеннолет-

него с проживающим отдельно родителем, несмотря на применение к виновному предусмотренных законом мер, может привести к передаче ребенка другому родителю в соответствии с п. 3 ст. 66 СК РФ. [8] Однако, как справедливо отмечено А.М. Нечаевой, применение данной правовой нормы на практике зачастую не представляется возможным в силу того, что отдельно проживающий родитель не хочет или не может забрать ребенка к себе на все время, имея намерение поддерживать лишь периодическое общение с ним. [11]

В настоящее время учеными и представителями практикующих органов высказывается мнение о необходимости изменения действующего законодательства с целью усиления мер ответственности за неисполнение решения суда по спорам о воспитании детей. [12]

В Российском уголовном законе предусмотрена уголовная ответственность за неисполнение судебных решений. Однако решения по «детским» делам абсолютно индивидуальная категория, отношение к исполнению решений по таким делам должно быть определено в законе отдельно. Существующий проект о внесении изменений в ст. 315 УК РФ, который определяет и конкретизирует ответственность за неисполнение решений суда по делам о передаче (отобрании) ребенка, на настоящий момент не принят. Хотя данные изменения должны стать основой защиты интересов ребенка и родителя, в пользу которого суд вынес решение. Анализ представленных поправок позволяет сделать вывод об излишней мягкости законодателя. Предполагается, что уголовная ответственность будет наступать только в том случае, если неисполняющий решение суда родитель ранее был привлечен к административной ответственности по ч. 2 ст. 17.15 КоАП РФ. Также можно отметить, что законодатель определяет применение уголовной ответственности в том случае, когда все возможные способы исчерпаны. Следовательно, применение уголовной ответственности ставится в прямую зависимость от работы судебных приставов-исполнителей. Однако, учитывая имеющиеся проблемы в работе ФССП России и отсутствие должной активности при исполнении решений по таким делам, можно предположить, что применение мер уголовной ответственности будет применяться редко. Видится, что применение мер уголовной ответственности должно быть самостоятельной формой защиты интересов стороны, в пользу которой вынесено судебное решение и не должно зависеть от вышеперечисленных факторов, которые указаны в имеющемся проекте изменений в соответствующую норму УК РФ.

В этой связи мы также поддерживаем мнение адвоката Григора Аветисяна о том, что субъектный состав статьи 315 УК РФ, должен охватывать не только должника в лице одного из родителей, но и лиц, которые

укрывают ребенка по просьбе последнего. На наш взгляд это, помимо всего прочего, станет хорошей профилактической мерой для лиц, которых могут вовлечь в совершение подобного деяния.

Безусловно, противоправное поведение родителя, нарушающее права и законные интересы несовершеннолетнего ребенка, права другого родителя, нарушающее конституционный принцип исполнимости судебного решения не должно оставаться безнаказанным. Однако применяемые к виновному меры должны способствовать достижению главной цели — сохранить для ребенка возможность общения с обоими родителями.

Кроме объективных причин, препятствующих своевременному исполнению решения суда по вопросам, связанным с воспитанием детей безусловно значительную роль, занимают причины субъективного характера.

В связи с тем, что вышеперечисленные проблемы напрямую связаны с наличием конфликтной ситуации в семье между взрослыми ее членами, по мнению авторов статьи необходимо обратить внимание на применение тех правовых мер, которые способствовали бы урегулированию неприязненных отношений между родителями, снижению накала страстей, поиску разумного компромисса в создавшейся ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) // Сборник международных договоров СССР, М., 1993 г., Выпуск XLVI
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Бюллетень международных договоров, март 2001 г., № 3
3. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (Гаага, 25 октября, 1989 г.) // Бюллетень международных договоров, январь 2013 г., № 1
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. N1, ст. 16
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. N46, ст. 4532
6. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. N229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. N41, ст. 4849
7. Постановление Европейского Суда по правам человека от 15.05.2018 г. по жалобе № 62526/15 «Муружева против Российской Федерации» // Российская хроника Европейского Суда. 2019. N3.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 N10 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // «Российская газета» от 10 июня 1998 г.
9. Письмо ФССП России «Об организации работы по исполнению исполнительных производств, связанных с воспитанием детей» от 28 апреля 2016 // <https://docs.cntd.ru/document/456009928>
10. Елисеева А.А. Осуществление родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка: материальные и процессуальные аспекты // Законы России: опыт, анализ практика. 2018. № 1. С. 15–19.
11. Нечаева А.М. Общение как разновидность права родителя на семейное воспитание ребенка // Российская юстиция. 2017. N1. С. 10–12.
12. Иванова Е.В. Перспективы привлечения родителей и иных близких родственников к уголовной ответственности за похищение собственных детей // Актуальные проблемы российского права. 2019. N11. С. 104–112.

© Кузнецова Наталья Владимировна (kuznezova-1963@mail.ru),

Баринов Андрей Викторович (barinov-vlad@inbox.ru), Рябова Ольга Алексеевна (frau.lilya2012@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»